

Хотя Хо Чэнъи и пытался всех успокоить, Линь Шулань, всё обдумав, произнесла с нескрываемой тревогой:

— Может, тебе всё же стоит вернуться в отчий дом? Здесь всегда много людей, так будет безопаснее.

Сердце Вэй Цзыхана пропустило удар.

«Ни за что! Вилла на озере Лу стала для меня проектом, в который я вложил всю душу. Оранжерея на крыше вот-вот будет достроена, я не хочу переезжать!»

В главном особняке он не только лишится всякого комфорта, но и будет вынужден постоянно подстраиваться под чужое настроение. Что еще хуже — Шэнь Жуюнь словно с цепи сорвалась, вечно ищет повод к нему придраться. Однако юноша понимал: открытый протест сейчас лишь навредит, поэтому он украдкой подал знак Хо Чэнъи.

У Чэнъи, впрочем, уже был готов ответ. Он прямо спросил мать:

— Мама, ты знаешь, кто в этой истории является главным подозреваемым?

— Кто? — этот вопрос заставил всех присутствующих затаить дыхание и устремить взгляды на него.

Наследник клана выдержал паузу и неспешно произнес:

— Доктор Чжао.

— Невозможно! Это не мог быть он! — тут же возразила Шэнь Жуюнь. — Он часто поднимался к тебе среди ночи по первому зову, заботился о тебе с величайшим усердием. Если бы врач хотел причинить тебе вред, ты бы не протянул так долго.

Члены семьи не заметили ничего странного в её тоне — напротив, доводы показались им вполне логичными. Все эти годы медик не только лечил Хо Чэнъи, но и помогал остальным при любом недомогании, за что снискал всеобщее расположение.

Возможно, со стороны было виднее, но Вэй Цзыхан не мог избавиться от ощущения, что поспешность, с которой невестка бросилась на защиту подозреваемого, выглядит крайне подозрительно. В ходе дальнейшего разговора молодой человек принялся внимательно, хоть и незаметно, наблюдать за ней.

В отличие от разгоряченной Жуюнь, Хо Чэнъи оставался совершенно невозмутимым.

— Примечательно, что я перестал ходить вскоре после того, как он появился в нашем доме... — спокойно начал он. — Возможно, вы скажете, что моё здоровье и без того было слабым. Раньше я и сам так думал. Но совсем недавно я узнал, что в мои лекарства подмешивали препараты, вызывающие отказ внутренних органов. Стоило мне прекратить их прием, как одышка, мучившая меня годами, исчезла.

Осознание того, что кто-то годами травил мужчину прямо под носом у всего клана, вызывало леденящий ужас. Если злоумышленник мог так долго и незаметно вредить старшему сыну, то что мешало ему отправить на тот свет остальных? Сама мысль об этом была невыносимой.

— Сын, это правда? — голос Линь Шулань дрогнул. Услышанное слишком глубоко потрясло её.

— Поначалу я и сам не хотел верить. Но вчера днем доктор Чжао узнал, что я собираюсь отдать лекарства на экспертизу. Когда я вернулся после ужина, препараты уже были подменены, а в доме таинственным образом появились жучки. Я проанализировал ситуацию: мои лекарства доставлялись напрямую из аптеки госпиталя, круг лиц, имевших к ним доступ, крайне мал. Лечащий врач — один из них. Он не просто медик, он опытный фармацевт. Он не мог не заметить, что с составом что-то не так.

После этих слов ни у кого не осталось сомнений: доктор Чжао замешан в преступлении.

Лицо Линь Шулань стало мертвенно-бледным. Именно она по совету друзей пригласила этого специалиста, и именно она настояла, чтобы он последовал за Чэнъи на виллу. Если бы сын не проявил бдительность, последствия были бы катастрофическими.

Хо Чэнкай в ярости вскочил с места:

— Где этот подонок? Я пойду и переломаю ему ноги!

— Сядь на место! — оборвал его отец Хо. — У доктора Чжао нет личных счетов с нашей семьей. Если это его рук дело, значит, за ним кто-то стоит. Твои выходки лишь спугнут змею!

В тот момент, когда глава семьи произнес фразу о «тайном подстрекателе», Вэй Цзыхан заметил, как во взгляде Шэнь Жуюнь промелькнуло нечто странное. Она быстро взяла себя в руки, но мгновенной вспышки было достаточно.

Многолетняя интуиция подсказывала юноше: эта женщина определенно что-то скрывает.